

Данько Игорь Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой экономического
и финансового права Частного учреждения
образования «БИП-Институт правоведения»,
Беларусь, г. Минск
e-mail: dan231069@gmail.com

doi: 10.21564/2414–990x.145.156821
УДК 343.137.2

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В последние годы в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) вносятся дополнения и изменения, направленные на упрощение и ускорение судебных процедур. Одной из таких новелл стало появление в 2016 году заочного производства. Согласно ч. 1 ст. 459 УПК данный порядок применяется в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, когда обвиняемый полностью признает свою вину и гражданский иск, если он предъявлен, сделанное им признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнения у судьи, а также не вызывают сомнения виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, отсутствуют иные препятствия постановлению приговора без судебного разбирательства. В настоящей статье поднимается проблема правовой природы указанного порядка разрешения дел судом и его соответствия конституционному установлению о состязательности правосудия; констатируется, что существующая в законодательстве Беларуси конструкция состязательности как конституционного принципа фактически выводит процедуру постановления приговора без судебного разбирательства за рамки правосудия. При таких обстоятельствах состязательность ограничивает законодателя в создании более гибкой модели правосудия, отвечающей современным тенденциям упрощения обычных судебных процедур. В этой связи делается вывод о целесообразности пересмотра конституционной редакции принципа состязательности путем дополнения ст. 115 Конституции Республики Беларусь нормой, допускающей возможность отступления от него в случаях, предусмотренных законом.

Ключевые слова: уголовный процесс; осуществление правосудия; принцип состязательности и равенства сторон; заочное производство.

Данько И. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического та финансового права Приватного закладу освіти «БІП-Інститут правознавства», Білорусь, м. Мінськ.
e-mail : dan231069@gmail.com

Заочне провадження у кримінальних справах у контексті правосуддя в Республіці Білорусь

Останніми роками в Кримінально-процесуальний кодекс Республіки Білорусь (далі – КПК) вносяться доповнення і зміни, спрямовані на спрощення та прискорення судових процедур. Однією з таких новел стала поява в 2016 році заочного провадження.

Згідно з ч. 1 ст. 459 КПК даний порядок застосовується щодо особи, обвинувачуваної у вчиненні злочину, що не становить значної суспільної небезпеки, коли обвинувачений повністю визнає свою вину і цивільний позов, якщо він пред'явлений, зроблене ним визнання не заперечується жодною зі сторін і не викликає сумніву у судді, а також не викликають сумніву винність обвинуваченого, юридична кваліфікація діяння і добровільність згоди обвинуваченого і потерпілого на заочне провадження в суді, відсутні інші перешкоди для винесення вироку без судового розгляду. У цій статті порушується проблема правової природи зазначеного порядку вирішення справ судом і його відповідності конституційному установленню про змагальність правосуддя; констатується, що існуюча в законодавстві Білорусі конструкція змагальності як конституційного принципу фактично виводить процедуру постановлення вироку без судового розгляду за рамки правосуддя. При таких обставинах змагальність обмежує законодавця в створенні більш гнучкої моделі правосуддя, що відповідає сучасним тенденціям спрощення звичайних судових процедур. З огляду на це робиться висновок про доцільність перегляду конституційної редакції принципу змагальності шляхом доповнення ст. 115 Конституції Республіки Білорусь нормою, що допускає можливість відступу від нього у випадках, передбачених законом.

Ключові слова: кримінальний процес; вчинення правосуддя; принцип змагальності і рівності сторін; заочне провадження.

Введення. Правовое регулювання – это элемент системы социального управления, а потому его эффективность находится в прямой зависимости от соответствия действующих норм текущим общественным отношениям. Изменения в социальной среде обуславливают корректировку приемов и способов регулирования. Отставание установленных правил (нормативной системы) от развивающихся отношений снижает эффективность юридического воздействия. Поэтому процессы, происходящие в обществе, требуют адекватного правового регулирования.

Перемены начала 90-х годов прошлого столетия вызвали необходимость совершенствования уголовно-процессуального права, детерминируя нормотворческий процесс в этой области. Именно в это время в Беларуси был принят УПК, концепция которого predetermined Конституцией Республики Беларусь, а также общепризнанными принципами международного права. Реформа в этой сфере продолжается до сих пор. В результате УПК пополняется нормами, направленными на расширение частных начал в уголовном процессе, рационализацию и оптимизацию отдельных процедур, появление институтов апелляции, досудебного соглашения о сотрудничестве и т.д. Все это призвано повысить эффективность уголовно-процессуального права, сделать его более динамичным, отвечающим современному состоянию и тенденциям развития общественных отношений.

В рамках обозначенных тенденций Законом Республики Беларусь от 05.01.2016 г. № 356-З в УПК внесены изменения, допустившие возможность постановления судом приговора по уголовному делу без судебного разби-

рательства и вызова сторон, в ходе так называемого заочного производства. Согласно ч. 1 ст. 459 УПК данный порядок применяется в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, когда обвиняемый полностью признает свою вину и гражданский иск, если он предъявлен, сделанное им признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнения у судьи, а также не вызывают сомнения виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, отсутствуют иные препятствия постановлению приговора без судебного разбирательства. В соответствии с ч. 3 ст. 459 № УПК в описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного в заочном производстве, судья вправе указать доказательства виновности, не раскрывая их содержания.

Обвиняемый, прокурор, направивший дело в суд, в течение десяти суток с момента получения копии приговора, постановленного без судебного разбирательства, а защитник, участвовавший в деле, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители с момента их уведомления о принятом решении вправе подать в суд свои возражения на приговор, не указывая мотивов несогласия с ним.

В случае подачи таких возражений судья в течение трех суток отменяет постановленный им приговор, а уголовное дело немедленно направляет председателю суда или его заместителю для решения вопроса о его передаче другому судье и назначении судебного разбирательства в общем порядке, предусмотренном для уголовных дел ускоренного производства (ч. 2 ст. 459I УПК).

Приведенные поправки представляют собой иллюстрацию стремления законодателя к упрощению, ускорению и удешевлению судебного процесса по уголовным делам. Как отмечает Конституционный Суд Республики Беларусь в Решении от 29 декабря 2015 г. № Р-1024/2015, «устанавливаемое законодательное регулирование заочного производства в уголовном процессе направлено на обеспечение оперативности и экономичности судопроизводства, что отвечает интересам как государства, так и сторон ...». Несомненно, указанная новелла белорусского уголовно-процессуального законодательства требует глубокого научного осмысления, что обуславливает актуальность оценки заочного производства в контексте правосудия.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что проблемы уголовно-процессуальной формы правосудия, в том числе сокращенных процедур, затрагивались в работах Е. С. Азаровой (Е. S. Azarovoy), В. Н. Бибило (V. N. Bibilo), Н. В. Ильютченко (N. V. Pyutchenko), А. А. Казакова (A. A. Kazakova), И. Л. Петрухина (I. L. Petruhina), А. В. Пиюка (A. V. Piyuka), В. И. Самарина (V. I. Samarina), Е. В. Трофимовой (E. V. Trofimovoy), Ю. П. Шкаплерова (Yu. P. Shkaplerova), Ж. А. Шилко (J. A. Shilko) и других авторов. В то же время большинство исследователей рассматривали заочное производство в классическом понимании его сути как судебного разбирательства

в отсутствии обвиняемого (подсудимого). Часть 2 ст. 294 УПК предусматривает два случая такого рассмотрения уголовных дел судом:

1) лицо, обвиняемое в совершении не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, признает свою вину и ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие;

2) обвиняемый находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в судебное заседание.

Отсюда понятен преобладающий в литературе подход, согласно которому отличительной чертой заочного разбирательства является фактическое отсутствие обвиняемого при рассмотрении уголовного дела. При этом речь идет об отсутствии обвиняемого на протяжении всего судебного следствия вплоть до вынесения приговора по делу. Как пишет О. Б. Тимко, этот факт представляется определяющим критерием заочного характера судебного разбирательства, обуславливающим все остальные особенности данного производства [1, с. 172].

Очевидно, что введенный Законом Республики Беларусь от 05.01.2016 г. институт не имеет непосредственного отношения к указанным выше правоотношениям и их теоретическому восприятию, а по своей сущности скорее напоминает вынесение определения о судебном приказе в гражданском судопроизводстве.

В этой связи *целью статьи* выступает анализ заочного производства в уголовном процессе Республики Беларусь с точки зрения его правовой природы и соответствия указанного порядка разрешения дел судом конституционному установлению о состязательности правосудия.

Изложение основного материала исследования и полученных результатов. В мировой практике близкие по содержанию процедуры не являются чем-то новым. В государствах с англо-саксонской системой права производство в суде по делам о преступлениях, за которые не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, зачастую сводится лишь к уточнению фамилии и имени нарушителя и определению меры наказания, что по времени составляет несколько минут. Достаточно распространена и практика, когда лицу, совершившему преступление, в повестке о вызове в суд сообщают о возможной сумме штрафа в случае осуждения; вместо явки в суд обвиняемый по почте высылает деньги, и дело считается оконченным.

В Германии, Франции также не исключено рассмотрение дела в суде в отсутствие гражданина, совершившего преступление, за которое судья может назначить наказание до 1 года лишения свободы [2, с. 503–504; 3, с. 282–284, 461–462]. Схожие нормы имеются в УПК Украины, статьи 381, 382 которого предписывают суду рассмотреть в пятидневный срок обвинительный акт о совершении уголовного проступка без проведения судебного разбирательства при отсутствии участников судебного производства, если обвиняемый беспрекословно признал свою виновность, не оспаривает установленные во время дознания обстоятельства и согласен с рассмотрением обвинительного акта без проведения судебного разбирательства.

При всей прогрессивности и важности для процессуальной экономии подобного института в Беларуси, анализируемый порядок судопроизводства вызывает некоторые вопросы, как минимум, один из которых носит концептуальный характер: можно ли постановление судом приговора по уголовному делу без судебного разбирательства считать правосудием?

Научные подходы, связанные с исследованием правосудия, разнообразны. В широком философско-феноменологическом понимании правосудие – это исполняемый ритуал (акт, действие), направленный на приобретение законной силы случая применения права при разрешении каких-либо споров, либо как вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, в результате которой реализуется (проявляется) судебная власть [4, с. 21].

В юридической науке правосудие рассматривается как самостоятельный вид государственной деятельности, главная и основная функция судебной власти, осуществляемая специальным субъектом – судом [5, с. 40], или как «деятельность суда по рассмотрению дел, отнесенных к его компетенции» [6, с. 42]. При этом значительная часть современных авторов в качестве обязательного элемента понятия правосудия выделяет процессуальную форму, процедуру, в которой должна протекать деятельность суда, именуемая правосудием [7, с. 233; 8, с. 124; 9, с. 114–115]. Осуществление правосудия «в судебных заседаниях с соблюдением требуемой законом формы процесса» Н. В. Мишакова называет сущностным признаком анализируемого феномена [10, с. 67]. Данная форма урегулирована в соответствующих процессуальных кодексах, однако ее база, фундамент заложены в Конституции Республики Беларусь, ст. 115 которой определяет, что правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе. По сути, это означает форму судопроизводства, в которой может существовать правосудие, – только в условиях состязательности. Воспринимая ее как неотъемлемый атрибут правосудия, В. С. Каменков полагает, что состязательность «формирует благоприятную среду для выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для дела, и вынесения законного и обоснованного судебного постановления» [11]. Причем Основной закон не содержит каких-либо изъятий из данного установления, как в некоторых других схожих ситуациях. Например, в ст. 21 Конституции Республики Беларусь сказано, что государство гарантирует права и свободы граждан, в то же время сама Конституция Республики Беларусь в ст. 23 разрешает их ограничение «в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». Следуя в русле конституционной законности, ч. 2 ст. 10 УПК предписывает, что ограничение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, допускается только по основаниям и в порядке, установленным УПК.

Статья 114 Конституции Республики Беларусь содержит исключение из принципа открытости (гласности) судебного разбирательства, провозглашая, что слушание дел в закрытом судебном заседании возможно лишь в случаях,

определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства. Учитывая это, УПК в ч. 2 ст. 23 предусматривает, что разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается только в интересах обеспечения защиты государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, а также по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими.

Ничего такого относительно состязательности в Конституции Республики Беларусь нет. Это говорит об обязательности рассматриваемого принципа применительно к правосудию, тем более принимая во внимание неоднократно высказанную в своих решениях позицию Конституционного Суда Республики Беларусь о верховенстве Конституции и непосредственном характере ее действия на территории нашей страны [12]. Проще говоря, есть состязательность есть правосудие, нет состязательности – отсутствует и правосудие.

Состязательность как принцип уголовного процесса на территории современной Беларуси появилась в XIX в. в связи с принятием Судебных уставов Российской империи 1864 г. Согласно ст. 3 Устава уголовного судопроизводства обвинение было отделено от власти судебной, т.е. от рассмотрения уголовных дел и постановления приговоров, принадлежащей судам без всякого участия властей административных [13, с. 10]. Таким образом, уже начиная с этого момента в основу уголовного процесса была заложена состязательная форма [14, с. 7]. Ее суть, по словам известного дореволюционного юриста В. К. Случевского, состояла в наличии в суде обеих сторон – обвинителя и подсудимого, «из взаимного сочетания деятельности которых и слагается вся сущность происходящей в присутствии суда процедуры». Продолжая, он подчеркивал, что «для развития состязательности необходимо, чтобы стороны существовали на суде, т. е. нужно, чтобы был на суде обвинитель и обвиняемый (один или со своим защитником)» [15, с. 79].

По мнению И. Я. Фойницкого, «существенными признаками состязательного порядка являются:

1) наличность в процессе сторон, стоящих отдельно от суда и пользующихся правами участия в деле;

2) равноправность сторон;

3) освобождение суда от процессуальных функций сторон» [16, с. 72].

Подчеркивая важность состязательности, он указывает, что «участие сторон в производстве содействует полнейшему разъяснению дела и дает суду готовый, всесторонне разработанный материал для постановления решения. В этом смысле стороны являются в процессе важными помощниками суда, ибо каждая из них действует в виду не своего частного, а только порученного ей и

представляемого ею публичного интереса» [16, с. 72]. После отсутствия данного принципа в УПК советского периода и несколько деформированного его понимания в литературе того времени, современное законодательство практически вернулось к трактовке состязательности второй половины XIX в. В современном понимании сущность состязательности сводится к тому, что стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу, участию в судебных прениях, а суд обязан создать необходимые условия для осуществления предоставленных сторонам прав и выполнения ими процессуальных обязанностей (ч. 4, 5 ст. 24 УПК).

Очевидно, заочное производство не отвечает указанным требованиям и не может обеспечить реализацию состязательности, что приводит к выводу о том, что деятельность суда в этом случае нельзя считать правосудием.

Таким образом, состязательность как конституционный принцип фактически выводит процедуру постановления приговора без судебного разбирательства за рамки правосудия.

На то, что в процессуальных кодексах допускаются отступления от состязательности, уже неоднократно обращалось внимание в специальной литературе. Наиболее отчетливо это проявилось в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности», который позволил суду разрешать уголовные дела ускоренного производства без участия государственного обвинителя. Разумеется, отсутствие в судебном заседании государственного обвинителя и иных лиц стороны обвинения, как зачастую происходит на практике и не запрещено законом, ставит под сомнение реализацию конституционного принципа состязательности при осуществлении правосудия. О том, что содержащиеся в указанном законе изменения УПК «затронули основополагающий принцип уголовного процесса, а именно состязательность», тогда писал судья Верховного Суда Республики Беларусь С. Гуров, объясняя это процессуальной экономией по отдельным относительно несложным категориям дел [17, с. 29]. Фактически согласился с подобной оценкой и Конституционный Суд Республики Беларусь, отмечая в решении № Р-355/2009 от 7 июля 2009 г., что «устанавливаемый законом судебный порядок рассмотрения уголовных дел ускоренного производства не исключает при возникновении объективной необходимости перехода на состязательный процесс с соблюдением общих условий судебного разбирательства». Выходит, без необходимости по делам ускоренного производства судебное разбирательство осуществляется в отсутствие состязательности. «Если же учесть, что в соответствии с ч. 2 ст. 294 УПК разбирательство уголовного дела о не представляющем большой общественной опасности или менее тяжком преступлении по ходатайству обвиняемого может происходить в его отсутствие, то судебный процесс в таком случае превращается в фикцию, т. к. на нем

присутствует только судья и секретарь судебного заседания», – нелицеприятно оценили данное нормотворчество Ю. П. Шкаплеров и Ж. А. Шилко [18, с. 199].

Тем не менее, законодатель продолжает создавать предписания, еще больше усугубляющие противоречия между Конституцией и отраслевыми нормами. В Послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» отмечено, что Конституция предоставляет законодателю достаточно широкие дискреционные полномочия, то есть возможность усмотрения, «пространство выбора» в регулировании конкретных общественных отношений, определении особенностей правового регулирования, установлении, изменении и ограничении субъективных прав, условий и механизмов их реализации. Однако при реализации своих полномочий законодатель должен действовать в границах, определенных конституционными принципами и нормами. Но что делать, если эти границы в современных реалиях не всегда оправданны и затрудняют появление новых институтов. Может уже настало время отказаться в определенных случаях от состоятельности как установления, не соответствующего быстро развивающимся общественным отношениям, требующим новых подходов к их правовому регулированию, в том числе и к формулированию юридических принципов? Здесь уместно вспомнить известное высказывание Ф. Энгельса: «Принцип – не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотнобразуются с принципами, а наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории» [19, с. 34]. Смысл приведенного выражения заключается в том, что принципы не могут существовать сами по себе, быть своего рода декларациями и пожеланиями, об их наличии и реальном содержании можно судить только по конкретным процессуальным нормам и механизмам, через которые они реализуются. На развитие правовых принципов оказывает влияние не только действующая система норм, но и складывающаяся юридическая практика, а также правовая идеология. Однажды возникнув, принципы своим существованием начинают активно воздействовать на позитивное право, на процесс правоприменения и правосознание. Важно при этом отдавать себе отчет в том, что принципы не могут оставаться неизменными. Являясь составным элементом уголовно-процессуальной системы, они развивают ее и развиваются вместе с ней. Отрицать сей факт, считать, что процессуальные принципы не могут подвергаться ревизии – значит отвергать основные законы диалектики, противоречить пониманию того, что принципы, как и любая правовая конструкция, есть явление конкретно-историческое, истинность которого ограничена определенным промежутком времени, этапом развития общества и государства.

В этом контексте В. В. Никольский, рассматривая состоятельность как форму правосудия, пишет: «Нельзя форму ставить на первый план, служебная роль формы в том, что она должна способствовать реализации содержания. В противном случае соблюдение внешней формы будет в ущерб существу дела». Продолжая, он отмечает необходимость «первоначально выделять сущность

(содержание) деятельности суда – осуществление правосудия, и лишь после этого форму ее внешнего проявления» [20, с. 215–216].

Действительно, состязательность подразумевает наличие спора между сторонами. По утверждению В. Н. Бибило, «защита в суде своих интересов не может происходить иначе как в условиях спора, полемики, что является необходимым атрибутом познания в любой сфере человеческой деятельности. А это и есть состязательность» [6, с. 54]. Главной движущей силой состязательного уголовного процесса выступает спор сторон, в ходе которого ведется активная борьба посредством представления доказательств, заявления ходатайств, отводов и т. д. Все эти действия необходимы сторонам для подтверждения своей позиции. В частности, обвинение стремится утвердить версию происшедшего, доказать несостоятельность доводов защиты, опровергнуть их доказательствами. Защита, со своей стороны, добивается исключения пунктов обвинения как не получивших подтверждения, либо снятия обвинения в целом, как необоснованного [21].

Из ч. 1 ст. 459 УПК вытекает, что заочное производство не предполагает спор обвинения и защиты в суде, и, как следствие, надобность состязания между ними. Схожая картина, кстати, присуща и гражданскому процессу при вынесении определения о судебном приказе в порядке, регламентированном главой 31 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. По этому поводу Э. М. Мурадян замечает: «В приказном производстве, которое имеет мало общего с остальными видами судопроизводства, состязательности нет. Состязательность – принцип правосудия ... приказного правосудия не существует» [22, с. 139].

Выводы. Подводя итог приведенным выше суждениям, стоит указать, что существующая в законодательстве Беларуси конструкция состязательности как конституционного принципа фактически выводит процедуру постановления приговора без судебного разбирательства за рамки правосудия. Вместе с тем заочное производство не предполагает наличие спора обвинения и защиты в суде, и, как следствие, надобность состязания между ними. При таких обстоятельствах состязательность ограничивает законодателя в создании более гибкой модели правосудия, отвечающей современным тенденциям упрощения обычных судебных процедур. В этой связи, представляется, назрела целесообразность пересмотра конституционной редакции принципа состязательности путем дополнения ст. 115 Конституции Республики Беларусь нормой, допускающей возможность отступления от него в случаях, предусмотренных законом.

Список литературы:

1. Тимко О. Б. Понятие заочного производства в уголовном процессе. *Правовые проблемы укрепления российской государственности* : сб. статей / отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович. 2011. С. 170–175.
2. Уголовный процесс : учебник / В. И. Басков и др. ; под ред. К. Ф. Гуценко. 3-е изд. Москва : ЗЕРЦАЛО, 1999. 584 с.
3. Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств : учеб. пособ. 2-е изд. Москва : Зерцало-М, 2002. 528 с.

4. Авдонкин В. С. и др. Правоохранительные и судебные органы России : учебник / под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. Москва : Рос.гос. ун-т правосудия, 2015. 232 с.
5. Данилевич А. А. и др. Судостроительство : учебник / под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. 2-е изд. Минск : Амалфея, 2010. 464 с.
6. Бибило В. Н. Судостроительство : учебник. Минск : Право и экономика, 2001. 328 с.
7. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2004. 587 с.
8. Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. Москва : Юрист, 1998. 216 с.
9. Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: Теория и практика организации правосудия. Т. 1. Москва : Статут, 2009. 524 с.
10. Мишакова Н. В. Организация судебной власти в Российской Федерации (нормативно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Москва, 2018. 174 с.
11. Каменков В. С. Принцип состязательности в хозяйственном судопроизводстве Беларуси. *КонсультантПлюс*. URL: <http://www.urspectr.info> (дата доступа: 30.12.2018).
12. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 января 2018 г. № Р-1120/2018. URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=39043> (дата доступа: 30.12.2018).
13. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы : сб. статей / Г. А. Джаншиев. Москва : Статус; РАП, 2004. 315 с.
14. Каминский Э. С. Принцип состязательности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. *Российский следователь*. 2009. № 9. С. 6–8.
15. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1 : Судостроительство ; под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. Москва : Зерцало, 2008. 400 с.
16. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С.-Петербург : Типография т-ва «Общественная польза», 1912. 579 с.
17. Гуров С. О соблюдении процессуального закона при рассмотрении уголовных дел ускоренного производства. *Судебный вестник*. 2010. № 4. С. 29–32.
18. Шкаплеров Ю. П., Шилко Ж. А. Некоторые проблемы осуществления ускоренного производства в уголовном процессе. *Актуальные вопросы права, образования и психологии* : сб. науч. трудов / редкол. : Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) и др. Могилев, 2014. С. 196-200.
19. Маркс К. Сочинения : в 39 т., 2-е изд. Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1978. Т. 20. 652 с.
20. Никольский В. В. К вопросу о разумном определении границ реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. *eLIBRARY*. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28514844_26160561.pdf (дата доступа: 08.02.2019).
21. Реховский А. Ф., Маргарян Я. А. Реализация принципа состязательности сторон в гражданском и уголовном процессе России. *eLIBRARY*. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26697082_23913857.pdf (дата доступа: 21.12.2018).
22. Мурадян Э. М. К вопросу о составе принципов судебного процесса (в связи со статьей Д. В. Даниленко о состязательности). *Современное право*. 2010. № 9. С. 139–141.

References:

1. Timko, O.V. (2011). Ponyatie zaochного proizvodstva v ugovnom protsesse [The concept of absentee production in criminal proceedings]. *Pravovyye problemyi ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti – Legal problems of strengthening Russian statehood*, M. K. Sviridov, Yu. K. Yakimovich (Eds.). 170–175 [in Russian].
2. Baskov, V.I. et al. (1999). Ugolovnyiy protsess [criminal process]. K. F. Gutsenko (Ed). Moscow: ZERTZALO [in Russian].
3. Gutsenko, K.F., Golovko, L.V., Filimonov, B.A. (2002). Ugolovnyiy protsess zapadnyih gosudarstv [Criminal procedure of the western states]. Moscow: Zertsalo-M [in Russian].

4. Avdonkin, V.S. et al. (2015). Pravoohranitelnyie i sudebnyie organyi Rossii [Law enforcement and judicial authorities of Russia]. N. A. Petukhov, A. S. Mamykina (Eds.). Moscow: Ros.gos. un-t pravosudiya [in Russian].
5. Danilevich, A.A. et al. (2010). Sudoustroystvo [Judicial system]. A. A. Danilevich, I.I. Martinovic (Eds.). Minsk: Amalfeya [in Russian].
6. Bibilo, V.N. (2001). Sudoustroystvo [Judicial system]. Minsk: Pravo i ekonomika [in Russian].
7. Kozlova, E.I., Kutafin, O.E. (2014). Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional law of Russia]. Moscow: Yurist' [in Russian].
8. Rzhhevskij, V.A., Chepurnova, N.M. (1998). Sudebnaya vlast v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionnyie osnovyi organizatsii i deyatelnosti [Judicial power in the Russian Federation: constitutional foundations of organization and activity]. Moscow: Yurist' [in Russian].
9. Fursov, D.A. Harlamova, I.V. (2009). Teoriya pravosudiya v kratkom trehtomnom izlozhenii po grazhdanskim delam: Teoriya i praktika organizatsii pravosudiya [Theory of Justice in a brief three-volume narrative on civil cases: Theory and practice of organizing justice]. Vol. I. Moscow: Statut [in Russian].
10. Mishakova, N.V. (2018). Organizatsiya sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii (normativno-pravovoe issledovanie) [Organization of the judiciary in the Russian Federation (regulatory research)]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
11. Kamenkov, V.S. Printsip sostyazatelnosti v hozyaystvennom sudoproizvodstve Belarusi [The principle of competition in the economic proceedings of Belarus]. URL: <http://www.urspectr.info> [in Russian].
12. O sostoyanii konstitutsionnoy zakonnosti v Respublike Belarus v 2017 godu: Reshenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Belarus' ot 23 janvarja 2018 g. [On the state of constitutional legality in the Republic of Belarus in 2017]. URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=39043> [in Russian].
13. Dzhanshiev, G.A. (2004). Osnovy sudebnoy reformy [Basics of judicial reform]. Moscow: Status; RAP [in Russian].
14. Kaminsky, E.S. (2009). Printsip sostyazatelnosti po ugovolno-protsessualnomu zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii [The principle of adversary on the criminal procedure legislation of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sledovatel – Russian investigator*, 9, 6–8 [in Russian].
15. Sluchevskiy, V.K. (2008). Uchebnik russkogo ugovolnogo protsesssa. Vvedenie. Part 1: Sudoustroystvo [Textbook of the Russian criminal process. Introduction Part 1: Judicial System]. V.A. Tomsinov (Ed). Moscow: Zertsalo [in Russian].
16. Foinitskiy, I.J. (1912). Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva [Criminal Justice Course]. Vol. I. S.-Petersburg: Tipografiya t-va «Obschestvennaya polza» [in Russian].
17. Gurov, S. (2010). O soblyudenii protsessualnogo zakona pri rassmotrenii ugovolnyih del uskorennoogo proizvodstva [On the observance of the procedural law in the consideration of criminal cases of accelerated production]. *Sudebnyiy vestnik – Judicial Herald*, 4, 29–32 [in Russian].
18. Shkaplerov, Y.P., Shilko, J.A. (2014). Nekotorye problemy osuschestvleniya uskorennoogo proizvodstva v ugovolnom protsesse [Some problems of the implementation of accelerated production in criminal proceedings]. *Aktualnyie voprosyi prava, obrazovaniya i psikhologii – Current issues of law, education and psychology*. Y.P. Shkaplerov (Ed). Mogilev, 196–200 [in Russian].
19. Marks, K. (1978). Sochineniya [Writings]. (Vols. 1–39; Vol. 20). Moscow: Gos. izd-vo polit. lit. [in Russian].
20. Nikolskiy, V.V. K voprosu o razumnom opredelenii granits realizatsii printsiipa sostyazatelnosti v ugovolnom sudoproizvodstve [On the question of a reasonable definition of the boundaries of the implementation of the principle of adversarial proceedings in criminal proceedings]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28514844_26160561.pdf [in Russian].
21. Rehovskiy, A.F., Margaryan, Ya.A. Realizatsiya printsiipa sostyazatelnosti storon v grazhdanskom i ugovolnom protsesse Rossii [Implementation of the adversarial principle in the civil and criminal proceedings in Russia].: https://elibrary.ru/download/elibrary_26697082_23913857.pdf [in Russian].

22. Muradyan, E.M. (2010). K voprosu o sostave printsipov sudebnogo protsesssa (v svyazi so statey D. V. Danilenko o sostyazatelnosti) [On the question of the composition of the principles of the judicial process (in connection with the article of D. D. Danylenko on adversarial proceedings)]. *Sovremennoe pravo – Modern law*, 9, 139–141 [in Russian].

Danko I. V., PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Economic and Financial Law of the Private Educational Institution “BIP-Institute of Law”, Belarus, Minsk.
e-mail : dan231069@gmail.com

Part-time criminal proceedings in the context of justice in the Republic of Belarus

In recent years, the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure) has been amended to simplify and speed up judicial procedures. One of these stories was the appearance of absentee production in 2016. According to Part 1 of Art. 459 Code of Criminal Procedure applies to a person accused of committing a crime that does not represent a great public danger, when the accused fully admits his guilt and civil suit, if he is brought, the recognition made by him is not disputed by any of the parties and is not in doubt with the judge and the guilt of the accused, the legal qualification of the act and the consent of the accused and the victim to the trial in absentia in court are not in doubt; there are no other obstacles to sentencing ra without trial. This article raises the problem of the legal nature of the specified procedure for resolving cases by the court and its compliance with the constitutional provision on the adversarial nature of justice; it is stated that the existing in the legislation of Belarus the construction of the contest as a constitutional principle actually takes the procedure of sentencing without a trial beyond the scope of justice. In such circumstances, competition limits the legislator in creating a more flexible model of justice that meets current trends in simplifying ordinary judicial procedures. In this regard, it is concluded that it is advisable to revise the constitutional version of the principle of competition by supplementing Article 115 of the Constitution of the Republic of Belarus with a norm allowing for the possibility of derogation from it in cases provided for by law.

Keywords: criminal procedure; administration of justice; the principle of adversarial and equality of the parties; correspondence proceedings.

Рекомендоване цитування: Данько І. В. Заочное производство по уголовным делам в контексте правосудия в Республике Беларусь. *Проблеми законності*. 2019. Вип. 145. С. 193–204. doi: <https://doi.org/10.21564/2414-990x.145.156821>.

Suggested Citation: Danko, I.V. (2019). Zaochnoe proizvodstvo po ugovolnym delam v kontekste pravosudija v Respublike Belarus' [Part-time criminal proceedings in the context of Justice in the Republic of Belarus]. *Problemy zakonnosti – Problems of Legality*, issue 145, 193–204. doi: <https://doi.org/10.21564/2414-990x.145.156821> [in Russian].

Надійшла до редакції 15.02.2019 р.